

Глава 22 "Возрождение Восемидесяти Милых Жён" (5) Как раз в тот момент, когда Сюй Сяоцин была в ужасе, человек, которому повезло, уже выкрикнул.— Сяоцин, я слышал, что вчера вечером Санни из вашей семьи встречалась с каким-то диким парнем. Это правда? Ма Дазуй из деревни — мастер резких высказываний. Он любит сплетничать о чужих делах и всегда на переднем крае поедания дыни. Не успела она получить новость, как тут же бросилась с другими жителями деревни. Её голос был громким и пронзительным, что вдруг потревожил Луо Чэню и Юань Сюфэнь во дворе.— Ма Дазуй, о чём ты говоришь? Поверю или нет, но старушка порвёт тебе рот! Юань Сюфэнь, разъярённая, вышла из кухни с лопатой и ринулась из двора.— Эй, сестрица Юань, я не хулиган, твоя Санни встречалась с диким парнем, и Старый Сюй видел это!— Да, да, я слышал, что дикий парень испугался так, что бросил собаку и убежал, съев...— Санни, выходи быстрее, выходи и скажи тётке, кто этот дикий парень, и тётя поможет тебе и поцелует его!— Как ты можешь так загадочно встречаться с кем-то! Люди у двери смотрели на веселье и не принимали это всерьёз, кричали во весь голос и иронично смеялись время от времени.— Хватит болтать вздор, мама будет драться с вами! Юань Сюфэнь не сдержалась, услышав, как они так распоряжаются её дочкой, и ринулась к толпе с лопатой. Сюй Сяоцин несколько раз изменилась в глазах и быстро подошла, чтобы удержать Юань Сюфэнь.— Мама, не будь поспешной!— Жэожо вышла в туалет прошлой ночью, но она точно не такая, не говорите вздор! Она, казалось, была взволнована, чтобы защитить Луо Чэню, но на самом деле подталкивала её в яму. Серьёзно говоря, Сюй Жэожо не имела слишком много связей с ней в предыдущей жизни, и она не относилась к ней хорошо. Просто Сюй Жэожо слишком хорошо справляется. Её существование напоминает Сюй Сяоцин все время, что она — трагедия. В этой жизни она не хотела иметь никаких трений с Сюй Жэожо, но теперь, когда ситуация критична, она может только пожертвовать Сюй Жэожо. В любом случае, её репутация всегда была плохой, не так ли? Сюй Сяоцин оправдывалась перед собой, чтобы чувствовать себя лучше и избежать осуждения совести.— Смотрите, Сюй Жэожо действительно вышла ночью, чтобы встретиться с дикими мужчинами тайно!— Тьфу-тьфу-тьфу, Санни выглядит такой милой и прелестной, она может делать такие вещи!— Что с выпускниками средней школы? Я не думаю, что это лучше, чем у нас, бедных старушек, которые никогда не ходили в школу!— Как хорошо теперь, если имя Санни распространится, никто не осмелится попросить её!— Сестрица Юань, я знаю вдовца в соседней деревне с умершей женой. Недавно он ходит вокруг, спрашивая людей о его жене. Как насчёт того, чтобы я устроила вашей Санни свадьбу?— Я также знаю хромого. Хотя у него есть проблемы с ногами, он очень усерден. Санни, конечно, будет хорошо, когда выйдет замуж! Обсуждение толпы вдруг изменило стиль, все улыбались, и они уже критиковали Луо Чэню как никчёмную. В конце концов, в эту эпоху нелегко найти выпускника средней школы в деревне, и Сюй Жэожо, которая находится на вершине, естественно, вызывает зависть у других. Не успели они найти возможность, как тут же наступили до смерти. Так что, если ты прочитал книгу, ты не можешь просто найти плохой брак!— Вы... вы... Юань Сюфэнь была так ошеломлена, что указывала на них лопатой, но не могла стоять. Сюй Сяоцин немедленно и осторожно поддержала её, в её сердце поднялось немного космической радости. Если бы Сюй Жэожо действительно вышла замуж за вдовца, было бы невозможно для неё и Лу Чжэн.— Что вы делаете? Сюй Сяодун и Лу Чжэн вернулись в деревню, и издали увидели, что дом был забит людьми, будто что-то серьёзное произошло. Он пробирался сквозь толпу и побежал к Сюй Сяоцин, и он успокоился, убедившись, что с ней ничего не случилось. Лу Чжэн замер, но он всё же не подошёл, остановившись недалеко, чтобы наблюдать. Он увидел девушку, стоящую рядом с Сюй Сяодуном, и сразу же догадался, что это Сюй Сяоцин. Судя по внешности, это точно так же, как описал Сюй Сяодун. Сюй Сяоцин также увидела Лу Чжэн в это время, и вся она замерла. Приветствуя взгляд Лу Чжэн, она вдруг почувствовала себя обиженной, и её глаза вдруг покраснели. Явно она была невестой Лу Чжэн, но в конце концов Сюй Жэожо отняла её, заставив её жить жалкой жизнью. Сюй Сяоцин бросила взгляд на Лу Чжэн с обидой, затем незаметно выпрямила спину и заметила свою внешность.— Женщина, герой и героиня встретились, почему ты всё ещё сидишь здесь? Луо

Чэню не торопился, система сначала торопилась. Если мужчина и женщина связаны, эта миссия провалена. Луо Чэню опустил глаза, услышав это, закрыл книгу в руке и открыл рот легко:— Потому что я жду, когда Сюй Сяоцин примет решение.— Какое решение? Система запуталась, мысли хозяина всегда отличаются от обычных людей, и она не может разобраться. Усмехнувшись, Луо Чэню на лице была сладкая улыбка, но её тон был полным убийственного намерения.— Решить, жить или умереть! Если бы у Сюй Сяоцин была ещё какая-то совесть, она бы просто развела их и дала ей несколько уроков. Но, к сожалению, Сюй Сяоцин выбрала другой путь, так что не вини себя за убийство. Она хочет, чтобы она хорошо посмотрела, что делать, а что нет! Система отшатнулась, услышав слова, почувствовала убийственную ауру, закрыла рот и тихо сидела в углу, больше не бурля.— Мама, что случилось? Не волнуйся, твоё здоровье самое главное. Сюй Сяодун поддержал Юань Сюфэнь, и, видя её красное лицо с толстым шейным отделом, он быстро утешил её и открыл рот, чтобы спросить. Юань Сюфэнь не ответила, Сюй Сяоцин взяла это на себя:— Жэожо она... Она колебалась, бросила взгляд во двор и выглядела смущённой.— Опять она? Сюй Сяодун тут же взорвался, услышав это, и в гневе бросился во двор. Увидев, как Луо Чэню удобно сидит, он вдруг разозлился и замахал рукой, чтобы ударить Луо Чэню по лицу. В его глазах не было жалости к сестре, только отвращение. В конце концов, как второстепенный персонаж с "трёх взглядов", как ты можешь любить второстепенную женскую роль, которая создаёт проблемы? Даже если они биологические братья и сестры. Глядя на удар, глаза Луо Чэню погрузились, он встал с раската, и помахал книгой в руке. "Щелк!" Рука Сюй Сяодуна коснулась книги, и он немедленно отдернул руку от боли.— Сюй Жэожо! Сюй Сяодун разозлился и с отвращением смотрел на Луо Чэню. Он также не знал, почему Сюй Жэожо была такой, потому что он тоже был ребёнком семьи Сюй. Луо Чэню смотрел на Сюй Сяодуна так, и вдруг почувствовал жалость к Сюй Жэожо. Разве это ещё мой брат? Он даже не разобрался в этом деле, просто полагаясь на неуверенные слова Сюй Сяоцин, он торопился её обвинить? Действительно хороший брат. (конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112883/4514802>